

В похоронном бюро работали мощные кондиционеры, но у Су Ваньцин горела затылок. Она пристально смотрела на останки второго дяди в стеклянном гробу — если, конечно, этот обугленный обрубок можно было назвать человеческим телом. Судмедэксперт утверждал, что совпадение по ДНК составляет 99,73 процента, однако ей всё не давали покоя скрюченные пальцы: они казались ей слишком короткими.

— Госпожа Су, примите мои соболезнования, — внезапно раздался голос за спиной. Мужчина в сером плаще появился словно из ниоткуда, а его голос напоминал скрежет наждачной бумаги по металлу. — Впрочем, вы должны понимать: Су Минъюань унес в могилу не только секреты.

Линь Мо уже приставил дуло пистолета к пояснице незнакомца — его движения были настолько быстрыми, что даже камеры наблюдения не успели их зафиксировать. Мужчина лишь усмехнулся и вытащил из внутреннего кармана визитку с золотым тиснением; по её краям вился узор из кроваво-красных ирисов.

— Полночь, двенадцатый час. Склад номер семнадцать в порту Хэпин. Не забудьте принести дар Призрака.

Визитка самовоспламенилась прямо в воздухе. Когда синие язычки пламени поглотили последний уголок бумаги, Су Ваньцин успела разглядеть эмблему — в точности такую же, как тотем, пульсировавший на брандмауэре в лаборатории её отца.

В разгар ливня порт напоминал скелет брошенного гигантского зверя. Линь Мо притаился на крыше грузового контейнера, в его приборе ночного видения мерцали семнадцать тепловых сигнатур. Звук каблучков Су Ваньцин гулко отдавался в пустом складе; она бережно несла резную шкатулку из сандалового дерева, из-под темно-красного шелка которой виднелся край музыкальной шкатулки.

— Не зря вы дочь профессора Су, — из тени вышла женщина в ципао. По павлинье-синему шелку её платья расплзались вышитые золотыми нитями пауки. — Но мне нужна не подделка.

У Су Ваньцин похолодели кончики пальцев. Эту музыкальную шкатулку она извлекла из банковской ячейки сегодня утром, и именно она была указана в завещании отца как последняя линия обороны. Однако женщина в ципао пальцами, унизанными изумрудными перстнями, откинула крышку. Стоило завести механизм, как в помещении зазвучала фальшивящая Ода к радости.

— Швейцарское производство, тысяча девятьсот шестьдесят седьмой год, погрешность шага зубцов шестеренки — три сотых миллиметра, — женщина внезапно сжала шкатулку, раздавив её, и детали с лязгом посыпались на пол. — А настоящий Ключ Призрака... — она резко приподняла высокий разрез своего ципао, обнажив бедро, на котором шрамы отвратительной формы складывались в координаты широты и долготы, — находится здесь.

Крыша склада внезапно взорвалась, и вниз одновременно полетели шесть тросов с десанниками. Линь Мо сбил Су Ваньцин с ног за секунду до того, как в неё полетели пули, и сандаловая шкатулка разлетелась в щепки под шквальным огнем. Из неё выпала пожелтевшая полароидная фотография: пятнадцатилетняя Су Ваньцин сжимает музыкальную шкатулку, а за её спиной виднеется взрывозащищенная дверь отцовской лаборатории, из щели которой пробивается жутковатое синее свечение.

— Так вот ты и есть ключ! — завизжала женщина в ципао, перекрывая грохот выстрелов. — Взять её!

В наушнике Линь Мо раздалась брань Чэнь Хао:

— Черт возьми, во всем порту заблокировали связь!

Дроны отряда Теней, пытавшиеся прорваться снаружи, наткнулись на невидимый барьер и превратились в огненные шары. Су Ваньцин внезапно выхватила у Линь Мо тактический нож и полоснула себя по ключице — под кожей проступило фосфоресцирующее свечение микросхемы.

— Подарок отца на день рождения... — смеялась она под градом пуль. — Оказывается, это биочип!

Женщина в ципао застыла, её механический глаз бешено вращался.

— Невозможно! Су Минъюань говорил, что ключ — это...

Она не успела договорить: из её виска с треском вырвались электрические искры, и она рухнула на пол, словно марионетка с перерезанными нитями.

Пол склада начал проседать, и из недр хлынула морская вода, смешанная с синим свечением нанороботов. Когда Линь Мо, увлекаемая за собой Су Ваньцин, прыгнул в контрабандистский лаз, он увидел, как этот синий свет пожирает плоть боевиков, превращая их кости в сверкающую пыль.

— Они эволюционировали, — голос Су Ваньцин в туннеле дрожал. — Отец говорил, что, когда Небосвод вступит в контакт с избытком тяжелых металлов...

Свет в конце тайного хода внезапно перекрыла черная тень. Фигура в белом защитном костюме подняла шприц; Линь Мо уловил запах армейского анестетика. Последним, что он увидел, было ослепительное сияние чипа на затылке Су Ваньцин, а из-под опущенного защитного забрала на него смотрело лицо, в точности повторяющее его собственное.